

Войдя в небольшое здание, они увидели нескольких человек в штатском. Чья осанка и аура выдавали в них людей, не уступающих Чжао Цзюню до того, как тот начал практиковать Технику Природы, а возможно, даже превосходящих его. Изнутри вышел мужчина средних лет с суровым выражением лица и тяжелым, властным взглядом, который даже на мгновение заставил Е Цзы почувствовать давление. Это был человек, привыкший к высокому положению. Его черты лица имели сходство как с Се Цинжуном, так и с Тан Линцю. Не было сомнений, что это отец Се Цинжуна, дядя Тан Линцю и один из влиятельных людей в армии Китая.

— Сяо Цю приехал, — в глазах мужчины промелькнула искра теплоты, когда он увидел Тан Линцю. — Это, должно быть, тот самый мальчик, о котором ты и Цинжун рассказывали. Все свои, проходите.

Тан Линцю кивнул Е Цзы и, взяв его за руку, последовал за мужчиной, Се Вэньтянем, внутрь.

Е Цзы заметил, что, хотя глава уезда Се и его отец были внешне похожи, их характеры сильно различались. Возможно, это было связано с тем, что один был военным, а другим — политиком.

Вспоминая информацию, которую он получил в прошлой жизни, Е Цзы думал о том, что наследник семьи Се был лишен прав, старый господин Се не выдержал удара, и семья Се, опираясь только на Се Вэньтяня в армии, с трудом сохраняла свои позиции, особенно в политических кругах. Лишение наследника прав разрушило не только его самого, но и старого господина того времени.

Е Цзы невольно посмотрел на Тан Линцю. Он тоже был человеком, чей характер отличался от характера его дяди. Возможно... он был ближе к старику Се?

Войдя в лабораторию, они перестали разговаривать. Е Цзы увидел профессора с седыми волосами, держащего в руках прозрачный реагент. Это был экстракт, извлеченный из снадобья для укрепления тела? Эксперимент подходил к завершающей стадии, и Е Цзы увидел, что в лаборатории лежал почти голый, очень мускулистый мужчина, подключенный к приборам с помощью датчиков.

Е Цзы невольно повернулся к Тан Линцю. Они собирались использовать этот реагент на этом человеке?

Заметив его взгляд, Тан Линцю наклонился и тихо сказал:

— Это человек, выбранный дядей. Его физические параметры уже прошли пик, и он добровольно согласился на этот эксперимент. Его тело было чрезмерно развито, и после пика оно начинает быстро ухудшаться.

Е Цзы удивился. Значит, участие в этом эксперименте было своего рода азартной игрой? Он посмотрел на Се Вэньтяня, который был напряжен. Даже если эксперимент провалится, он... возможно, все же сможет спасти этого человека?

Профессор Чэн дал указание своему помощнику:

— Начинаем первую инъекцию. Внимательно следите за всеми показателями!

Один из помощников осторожно ввел небольшое количество прозрачной жидкости из шприца в тело испытуемого. Тот был в сознании, и профессор Чэн, держа блокнот, постоянно спрашивал о его ощущениях. В лаборатории царил суеда.

— Вторая инъекция! Увеличиваем дозу в два раза!

...

Прошло утро, прежде чем двери лаборатории открылись. Профессор Чэн вышел, его лицо было бледным от долгого напряжения, но в глазах горел яркий свет:

— Генерал Се, все жизненные показатели испытуемого превышают исходные уровни. Я считаю, что теперь можно провести дополнительные тесты. Мне нужны более полные и точные данные.

Се Вэньтянь взял отчет, внимательно прочитал его с начала до конца и только затем сказал:

— Хорошо, пойдете вместе.

Далее последовали тесты на силу, скорость и устойчивость к давлению. Все были настолько поглощены работой, что даже не успели пообедать. Когда эксперимент наконец завершился, все были в приподнятом настроении, включая обычно серьезного Се Вэньтяня. Он даже подошел и похлопал испытуемого по плечу, ободряя его. Тот остался в лаборатории для дальнейшего наблюдения за его состоянием.

Когда они наконец покинули лабораторию и отправились на обед, было уже за два часа дня. В ресторане они сначала молча принялись за еду, и только когда немного утолили голод, Тан Линцю заговорил:

— Дядя, остальное я оставляю на тебя. Как ты будешь обсуждать это с высшими чинами, меня не касается. Но то, что полагается мне и Е-цзы, мы уступать не будем. Кстати, все ингредиенты для этого эксперимента были предоставлены Е-цзы. Профессор Чэн провел множество тестов с другими ингредиентами, но лучшие результаты показали именно эти. На втором месте — дикие травы из глубин гор, а выращенные искусственно оказались хуже всего.

Се Вэньтянь глубоко посмотрел на своего племянника и на юношу, которого тот опекал, и спокойно сказал:

— Остальное тебе все равно не удержать. Некоторое время мы еще сможем скрывать происходящее здесь, но как бы ни были усилены меры безопасности, слухи все равно просочатся. В дальнейшем я возьму под контроль твою лабораторию. Когда придет время, мы, конечно, позаботимся о твоих интересах. Ты ведь мой племянник.

Тан Линцю улыбнулся. Именно этих слов он и ждал. Разве дядя станет помогать кому-то другому, а не своему племяннику? Он поднял чашку с чаем, словно это был бокал вина:

— Спасибо, дядя. Я знал, что ты всегда на моей стороне.

В глазах Се Вэньтяня мелькнула улыбка, и его голос стал мягче:

— Как продвигается продвижение твоего нового лекарства?

Он относился к племяннику с большей теплотой, чем к собственному сыну. Так же, как и старый господин, он не мог не баловать его. Ведь этот племянник с детства остался без матери, его отец был никудышным, а сам он с детства был слаб здоровьем. Все старшие в семье жалели его.

Тан Линцю уверенно ответил:

— Клинические отчеты перед глазами. Любой, у кого есть глаза, увидит результаты. Я не беспокоюсь о сбыте лекарства.

Се Вэньтянь, привыкший к строгости, не удержался от того, чтобы немного поддеть его:

— Чем больше ты расширяешься, тем больше рискуешь допустить ошибку. Дядя советует быть осторожнее. Слишком быстрый рост может привести к неустойчивости фундамента.

— Я знаю, дядя, не беспокойся, — Тан Линцю был благодарен, понимая, что дядя заботится о нем.

Се Вэньтянь снова посмотрел на Е Цзы, который сидел смирно, и сказал:

— Маленький Е, пока нельзя связывать источник рецепта с тобой. Пусть все остается на Сяо Цю. Многие знают, что у него есть несколько рецептов. Когда придет время, мы восстановим справедливость для тебя.

Е Цзы был тронут:

— Для меня это не имеет значения. Я понимаю, что вы и брат Тан делаете это для моего блага.

Он не был человеком, который не ценил добро. Если бы эта заслуга действительно легла на него, он и его дед никогда не знали бы покоя. Его уровень совершенствования еще не достиг того, чтобы он мог не бояться никакой силы. То, что все было возложено на брата Тана, было защитой для него. На самом деле, когда он предоставлял рецепты, он и не думал о том, чтобы претендовать на какие-то выгоды. Теперь он мог продавать травы, и генерал Се с братом Таном, по крайней мере, не позволят, чтобы его метод выращивания трав вынудили раскрыть. Этого было достаточно.

Се Вэньтянь с одобрением подумал, что мальчик, с которым Сяо Цю подружился, умеет видеть ситуацию. Он вытер рот и встал:

— Ладно, вы еще поешьте, а я пойду.

Он махнул рукой, не позволяя им встать и проводить его. У входа его быстро встретили сопровождающие.

Тан Линцю погладил Е Цзы по голове:

— Не волнуйся, дядя не обделит нас. Он просто суров снаружи, но мягок внутри. Он искренне заботится о своих. Дядя уже считает тебя своим.

Они вышли из ресторана уже после трех часов дня. Возвращаться домой было еще рано, и Тан Линцю решил прогуляться с Е Цзы. Раз уж они приехали в город В, Е Цзы хотел привезти домой какие-нибудь местные деликатесы.

Теперь, когда лаборатория была временно передана дяде, Тан Линцю чувствовал себя свободным и с удовольствием сопровождал Е Цзы. Чжао Цзюнь, как всегда, следовал за ними, изредка подсказывая, куда идти.

Когда они добрались до улицы Люли, Тан Линцю, положив руку на плечо Е Цзы, рассказывал забавные истории из прошлого, как вдруг услышал насмешливый голос:

— О, это же занятый господин Тан! Как это ты сегодня нашел время прогуляться?

Тан Линцю чуть не схватился за ухо. Сегодня он решил прогуляться с Е Цзы, не проверив календарь, и вот результат — столкнулся с этими негодьями.

Он убрал руку с плеча Е Цзы, повернулся и, скрестив руки на груди, с усмешкой посмотрел на группу перед собой:

— Что случилось? Когда это улица Люли стала твоей, господин Лу, и мне нужно твое разрешение, чтобы здесь прогуляться?

<http://bllate.org/book/16666/1528821>